

Железный ключ упал в пробирку с концентрированной серной кислотой.

Сяо Юй помогла зажечь спиртовку и поставила её под дно пробирки, чтобы ускорить реакцию.

Вскоре на поверхности ключа появились мелкие пузырьки, металл начал растворяться всё быстрее, а жидкость постепенно окрасилась в зеленоватый цвет.

Поскольку для полного растворения требовалось время, шестеро уселись вокруг пробирки в ожидании конца эксперимента.

Цяо Хуайцин от долгого наблюдения почувствовал резь в глазах. Вращая зрачками, он заметил, что уши сидящего рядом мужчины всё ещё пылают.

Неужели обязательно так долго притворяться? Я ведь просто подшутил разок.

Они сидели на передних стульях, откинувшись спинами на перегородку лабораторного стола. Цяо Хуайцин прикинул угол обзора и решил, что камера вряд ли захватывает их нижнюю часть тела.

Поэтому он положил руку на бедро Тань Юйши.

Мышцы под его ладонью заметно напряглись.

Тань Юйши не повернул головы, продолжая с самым серьёзным видом смотреть на пробирку.

Цяо Хуайцин не стал делать лишних движений, просто оставил руку лежать, наблюдая, как ушные раковины мужчины краснеют всё сильнее, словно в его организме и вправду происходила какая-то химическая реакция.

А он неплохо справляется с ролью стеснительного.

Тань Юйши вдруг быстро метнул в него взгляд, а затем накрыл его руку своей.

Цяо Хуайцин не остался в долгу: перевернул ладонь и крепко сжал пальцы Тань Юйши.

То самое держание за руки, начавшееся на трибуне, продолжилось здесь. В тени, скрытой от чужих глаз, их пальцы переплелись, притягивая друг друга ближе.

Цяо Хуайцин подпёр голову рукой и зевнул, изображая скуку, но рука под столом проявляла всё больше настойчивости, поглаживая выступающие костяшки на крупной ладони мужчины.

Тань Юйши сжал его руку сильнее, словно предупреждая.

Цяо Хуайцин не собирался уступать, попытался отстраниться, но его тут же схватили, не давая уйти.

Это он так кокетничает?

Цяо Хуайцин перестал сопротивляться, и тогда Тань Юйши, подражая его недавним движениям, принялся поглаживать его костяшки.

У Тань Юйши была большая ладонь, способная полностью обхватить его руку, и он гладил его так, словно играл с котёнком.

В этом не было ни капли эротики или соблазна — просто увидел что-то милое и захотел подразнить.

Он правда считает меня милым? Милее, чем лето?

Цяо Хуайцин неожиданно вспомнил ту строчку, которой Тань Юйши описал его, и тут же загорелся любопытством: что же это за стихотворение, которое Тань Юйши написал специально для него?

И ещё — неужели после возвращения в отель он действительно будет делать ему массаж? И правда найдёт тихое место, чтобы прочесть стихи?

Впрочем, всё может быть... этот парень, возможно, решил отыграть сценарий до конца.

Множество мыслей сталкивались в голове, словно тоже вступая в удивительную химическую реакцию, и в сердце начали пузыриться радостные чувства.

Зная, что это нечто хрупкое и легко ломающееся, он всё равно хотел как можно дольше любоваться радужными бликами на этих пузырьках, лишь бы не лопать их.

Иллюзия под названием Тань Юйши очень меня любит.

Вдруг стало жаль, что съёмки скоро закончатся.

Момент, когда пузырёк лопается, всегда разочаровывает.

Спустя двадцать минут.

Пузырьки в пробирке постепенно исчезли, раствор стал бледно-зелёным, а от железного ключа осталась лишь тонкая хрупкая оболочка.

Сяо Я вылила раствор, вымыла пробирку, достала деформированный ключ и, очистив его от остатков вещества, извлекла с помощью пинцета тончайшую стеклянную пластинку.

— Кажется, на ней что-то выгравировано, — сказал Шэн Синбо. — Может, нужно нанести какой-нибудь краситель, чтобы стало видно?

Сяо Юй вызвалась добровольцем:

— Я схожу в шкаф с оборудованием, поищу реагенты!

До конца перемены оставалось всего пять минут. Она подбежала к шкафу, быстро перебрала содержимое и вскоре вернулась с пузырьком йодной настойки. С помощью пипетки она капнула немного на стекло, и постепенно проступила надпись:

Зелёный = ? + ?

Тань Юйши нахмурился:

— Вероятно, это ключ от следующего кабинета рисования. Приготовьтесь к звонку.

Едва он закончил, как на часах сработал вибросигнал: всем начислили по 10 очков. С учётом предыдущих, максимум составлял 20.

Следом за этим, словно приговор, прозвенел звонок. Цяо Хуайцин усмехнулся:

— Настоящий пророк.

Но ему удалось лишь отпустить эту шутку.

Знакомые три чёрные тени ворвались в кабинет. Их лица, скрытые глухими масками, не выражали никаких эмоций, словно они были бездушными машинами.

Повторение — мать учения, поэтому шестеро без колебаний бросились к задней двери.

Когда они добежали до четвёртого этажа, Сяо Мучэн, Шэн Синбо, Сяо Я и Сяо Юй уже начали задыхаться.

Они потратили слишком много сил, блуждая по третьему этажу в поисках кабинета химии, и если на четвёртом придётся так же бегать, их рано или поздно поймают.

К счастью, съёмочная группа проявила милосердие: замок на двери кабинета рисования оказался электронным, требовалось ввести всего две цифры.

Кнопки с цифрами были выкрашены в разные цвета. Цяо Хуайцин сначала нажал на синюю, затем на жёлтую, но замок выдал ошибку.

Тогда он поменял порядок, и дверь легко поддалась.

— Синий и жёлтый дают зелёный.

Он распахнул дверь и, поклонившись, сделал приглашающий жест:

— Добро пожаловать на мою территорию.

Планировка кабинета рисования отличалась от предыдущих классов.

Вдоль стен стояли низкие шкафы, повсюду были разбросаны банки с красками и прочий инвентарь, а в углах и у окон теснились три-четыре десятка картин в рамках.

Парты превратились в мольберты, а стулья были расставлены не рядами, а полукругом вокруг гипсовых голов.

Больше похоже на мастерскую, чем на класс.

— Как же здесь ностальгично, — вздохнул Цяо Хуайцин. — Много лет не видел ничего подобного. Раньше я все каникулы и выходные проводил в таких студиях.

Тань Юйши спросил:

— Были ли там люди или воспоминания, которые тебе запомнились?

Цяо Хуайцин странно посмотрел на него, не понимая, к чему такой вопрос, и небрежно ответил:

— Да так. Завёл пару друзей, но мы давно не общаемся. Встречал и неприятных типов, но уже не помню, как они выглядели.

Тань Юйши хмыкнул и замолчал.

Сяо Мучэн решил воспользоваться случаем и подлизаться:

— Значит, ты, должно быть, отлично рисуешь!

Цяо Хуайцин пожал плечами:

— Не буду отрицать, но по сравнению с мамой и сестрой у меня совсем нет таланта.

Шэн Синбо ответил прямо:

— Это нормально. Не может же удача всегда улыбаться одной семье. Ничего страшного, усердие всё победит.

Цяо Хуайцин рассмеялся:

— Какая тут наследственность... Ладно, давайте искать зелёную краску.

Сяо Мучэн озадаченно спросил:

— Почему именно зелёную?

Ох, точно, остальные ведь ещё не знают предыстории.

Цяо Хуайцин засомневался, стоит ли им рассказывать.

Раз уж дальше они пойдут вместе, от Сяо Мучэна и Шэн Синбо всё равно ничего не скрыть.

Это означало, что они вместе достигнут идеальной концовки и получат 100 очков.

Чтобы выявить лидера, придётся соревноваться в скорости бега при выходе из школы, чтобы первыми получить те самые 50 очков.

Хотя было немного обидно делиться плодами своих изысканий, другого выхода не оставалось.

Цяо Хуайцин уже открыл рот, но Тань Юйши опередил его:

— Потому что зелёная краска — это ключевое доказательство. Давайте я перескажу вам

сюжет, который мне удалось выстроить к этому моменту.

— ...

Цяо Хуайцин промолчал и тихо отошёл в сторону, лавируя между мольбертами.

Он остановился у одного из них, сел и, откинувшись на спинку стула, подставил лицо солнцу.

Этот рассказ Тань Юйши определённо станет кульминацией выпуска. Он хотел забрать всё внимание на себя, что ж, вполне ожидаемо.

Ну надо же, оказывается, он уступил мне мини-кульминацию в лаборатории только потому, что знал — впереди ждёт кое-что покрупнее.

И зрителям показал, что он не жадный, и свой острый ум продемонстрировал.

Двумя выстрелами — двух зайцев.

Не переиграть его...

Цяо Хуайцин, уперевшись ногами в перекладину мольберта, раскачивался на стуле и смотрел на мужчину, который свободно и уверенно излагал свои мысли.

Ближе к полудню солнце припекало всё сильнее. Тань Юйши, пробежавший весь путь, тоже вспотел. Он не стал снимать куртку, а лишь закатал рукава до локтей, обнажив чёткие линии мышц.

Во время рассказа он привычно жестикулировал, не спеша взмахивая руками, словно дирижёр, управляющий оркестром.

Остальные слушали его, слегка задрав головы, заворожённо и с нескрываемым восхищением, будто верующие, внимающие божеству.

Цяо Хуайцину вдруг захотелось взять кисть и запечатлеть эту сцену.

Желание творить нахлынуло так внезапно и сильно, как быстро развивались их отношения в этот день.

Хотя, возможно, это только моё желание.

Цяо Хуайцин закрыл глаза и откинул голову, позволяя солнечному свету окутать себя.

Но сердце, надо признать, впервые за долгое время действительно согрелось.

— ...Итак, наша задача — найти зелёную краску и передать её школе для снятия отпечатков пальцев, чтобы доказать невиновность Биньбиня. А сад испортили и загрязнили территорию те трое учеников.

Тань Юйши закончил рассказ, и Сяо Мучэн не удержался от аплодисментов:

— Невероятно, брат Тань! Как ты умудрился связать воедино столько деталей!

Шэн Синбо тоже искренне восхитился:

— Я даже сомневаюсь, что мы начали игру в одно время. Мы всё ещё в начальной локации, а ты уже прокачался до максимума?

Тань Юйши скромно ответил:

— Просто я нашёл чуть больше улик, чем вы.

Сяо Мучэн догадался, что ему пришлось всё рассказать, иначе почему он не поделился этим в лаборатории?

Теперь все могут получить по 100 очков, всё зависит от того, кто первым вырвется из школы.

Шансы на победу ещё есть.

Сяо Мучэн потёр руки:

— Не будем терять времени, пошли искать зелёную краску!

— Подождите, я кое-чего не понял, — спросил Шэн Синбо. — Что за два последних слова в загадке, означающие цель? Мне кажется, это важно.

Цяо Хуайцин слегка дёрнул веком, сел ровнее и открыл глаза.

Он как раз увидел, как Тань Юйши, не моргнув глазом, ответил:

— Я тоже не знаю, но раз уж мы выяснили, что цель Биньбиня — доказать свою невиновность, эти слова уже не имеют значения.

Не знаешь? А что тогда ты писал на моей ладони?

Цяо Хуайцин на мгновение опешил, а затем всё понял.

Вау... какой же он интриган.

У остальных ребят словарный запас был не таким богатым, как у Тань Юйши, который долго жил за границей, так что раз уж даже он не знает, им и пытаться не стоит.

— Ладно, — Шэн Синбо поверил ему. — Разделимся: вы ищите справа, мы — слева.

Разделение труда повысило эффективность. Через пять минут они обыскали каждый уголок кабинета, не считая закрытых шкафов, но зелёной краски не нашли.

— Похоже, доказательства в шкафу, но где взять ключ?

Тань Юйши задумчиво прохаживался по комнате, затем спросил:

— Как думаешь?

Цяо Хуайцин тоже немного подумал и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Дурак я! Способ разгадки в каждом кабинете связан с его спецификой. В кабинете рисования нужно действовать как на уроке ИЗО. Краски нужны, чтобы рисовать, значит, надо искать картину, где использована зелёная краска!

Все тут же бросились в бой.

Шэн Синбо спросил на ходу:

— Твоя догадка логична, но что, если бы никто не оказался таким умным, как брат Тань, и не догадался, что ключ — зелёная краска? Мы бы тут застряли навсегда? Не думаю, что съёмочная группа была бы так жестока.

Цяо Хуайцин ещё не успел ответить, как Тань Юйши спросил в ответ:

— А почему обязательно должен быть победитель? Тема этого шоу — не борьба за первенство.

Шэн Синбо замер:

— А... и правда.

Будь то тесты на интеллект и физическую силу или другие испытания в следующих выпусках, Любить до конца — это программа об общении знаменитостей с фанатами.

Гости набирают популярность своим поведением, и победа в игре — не главное. Важно проявить характер, заботу и внимание к поклонникам. Даже проиграв, можно завоевать любовь зрителей.

Ду Си и Цао Цзин всё перепутали, слишком стремясь к победе, они довели фанатов до полного изнеможения. Вряд ли зрители будут аплодировать им, даже если они станут чемпионами.

Выбор между личной победой и интересами фанатов — разве это не проверка на человечность?

Чжоу Пин была права: проверка на человечность проходит через всё шоу, и стоит оступиться, как за ярким фасадом знаменитости проступит неприглядная сущность.

— Нашёл!

Сяо Мучэн первым вытащил из угла картину.

Вслед за ней обнаружили ещё две, и все три выставили в центре класса.

Общая черта была очевидна: везде в большом количестве использовалась зелёная краска.

— Я знаю эту картину! — Сяо Юй указала на левое полотно. — Это Ван Гог!

— Да, Розы Ван Гога, — подхватил Цяо Хуайцин. — В центре Зелёное платье, справа В лесу на лугу.

Сяо Юй удивилась:

— Ты всё это знаешь?

Цяо Хуайцин рассмеялся:

— Не суди по внешности, раньше я был очень усердным.

Сяо Юй:

— Раньше? А потом перестал?

— Потом понял, что таланта нет, я же говорил. — Цяо Хуайцин, казалось, не хотел развивать тему, и присел, разглядывая картины. — Дайте-ка посмотрю, есть ли тут что подозрительное...

Тань Юйши откуда-то достал альбом по искусству и протянул ему:

— Сравни с этим.

— Ого, знал, что съёмочная группа подготовит подсказки. Но не нужно, я копировал эти три картины, помню, как они выглядят в оригинале.

— Ты действительно был очень усердным, — Тань Юйши тоже присел на корточки и посмотрел на него. — Многие копируют Ван Гога, он слишком знаменит. Но две другие картины не такие уж частые, ты, должно быть, много рисовал.

Цяо Хуайцин:

— Потому что тогда я думал: если буду достаточно усердным и стану такой же талантливой, как сестра, мама снова начнёт меня любить.

Его голос был настолько тихим, что микрофон не уловил слов, и Тань Юйши не расслышал, лишь увидел, как дрогнули его ресницы, скрывая блеск в глазах.

Но вскоре Цяо Хуайцин снова улыбнулся, как ни в чём не бывало:

— Съёмочная группа с юмором, надели на классическую красавицу современные часы. Боялись, что мы не заметим разницы?

Все взгляды сфокусировались на картине в центре:

Средневековая женщина в зелёном платье сложила руки на коленях, а на её левом запястье красовались современные наручные часы.

Тут не заметить разницу мог только слепой.

— В Розах лишняя маргаритка, в лесу на лугу — засохший жёлтый лист.

Цяо Хуайцин без запинки перечислил все странности на картинах.

— Ищите эти три предмета, друзья, победа уже близко!

Сяо Мучэн, не раздумывая, закатал рукава, стремясь оставить у зрителей впечатление активного участника.

Цяо Хуайцин и Тань Юйши одновременно поднялись, переглянулись, кивнули друг другу и тоже начали ходить по комнате, наблюдая за действиями остальных.

— Сухой лист здесь!

Сяо Мучэн нашёл засохший цветок в горшке, поднял его, и глаза его засияли.

— Под ним ключ!

Почти в то же время Шэн Синбо нашёл вазу с маргаритками и среди веток обнаружил пустой, сплюснутый тюбик зелёной краски.

Сяо Я нашла часы, приклеенные к гипсовой голове, стрелки указывали на 12 часов, словно стрелка-указатель. Она открыла нижний ящик и нашла дождевик.

— Это чтобы мы могли спрятаться от водяных пистолетов!

Трое тут же надели дождевики, Сяо Юй тоже успела схватить три штуки:

— Босс! И ты! Быстрее надевайте, скоро конец урока!

Вокруг царил хаос. Тань Юйши воспользовался суматохой, притянул к себе Сяо Юй и прошептал:

— Иди за нами, не спрашивай почему, объясню позже.

Сяо Юй замерла, но тут же кивнула, ни о чём не спрашивая.

Главное — доверие!

Всего было десять дождевиков, жаль, что Ду Си и Цао Цзин всё ещё бились над задачами в кабинете — их баллы, скорее всего, были минимальными. Теперь всё зависело от скорости спринта.

Сяо Мучэн и остальные прождали несколько десятков секунд, но звонок не прозвенел, и дверь не открылась сама. Выражения их лиц стали озадаченными.

— Вы же нашли ключ? — напомнил Цяо Хуайцин. — Это последний кабинет, других нет. Может, этот ключ от двери этого же кабинета?

Озарение!

Сяо Мучэн, державший ключ, тут же попробовал, и дверь действительно открылась!

Сяо Я радостно закричала:

— Столько времени убегали от людей в чёрном, наконец-то мы на шаг впереди!

Сяо Мучэн, распахнув дверь, бросился к лестнице, за ним последовали Шэн Синбо и Сяо Я.

Однако, как только они сделали шаг, дверь за их спинами с грохотом захлопнулась.

Все трое замерли.

— Это ты закрыл? — спросил Шэн Синбо.

Сяо Мучэн поспешил оправдаться:

— Как я мог! Наверное, ветром!

— Так... может, выпустим их? — спросила Сяо Я.

Трое погрузились в молчание.

Конечно, чем меньше конкурентов, тем лучше, но такая победа может вызвать недовольство зрителей.

— Выпустим.

Шэн Синбо снова ввёл код, но дверь не поддалась.

Сяо Мучэн, увидев это, не смог скрыть радости:

— Ну, тут ничего не поделаешь. Мы пытались помочь, им просто не повезло.

Шэн Синбо тоже сдался и сказал в камеру у двери:

— Мы не эгоисты, она просто не открывается. Все претензии к съёмочной группе, что за паршивый замок... Сяо Я, пошли.

— Угу!

Все трое одновременно рванули с места и вскоре исчезли на лестнице.

— Все ушли, — Цяо Хуайцин опустил штору. — Отдохни немного.

Тань Юйши, подпиравший дверь, расслабился:

— Всё в порядке, я не устал. Итак, где же настоящая подсказка для прохождения?

<http://bllate.org/book/20175/2009949>